

Нин Хуайчжэнь чувствовала, что дочь чем-то озабочена, но сейчас было не время выяснять. Она тихо вздохнула, кончиками пальцев проводя по узорам на Меряще Небесной Справедливости. Яни выбрали для нападения именно этот момент, и демонические практики появились сейчас же — не связаны ли они? Было ли происшествие на Горе Спящего Дракона частью их плана? При этой мысли по телу Нин Хуайчжэнь расплзлась леденящая стужа.

На другой стороне Ван Шэньюй допрашивала Сун Ваньчжао, желая узнать местонахождение Жань Гучжу, но тот упорно отказывался отвечать. В гневе Ван Шэньюй прямо атаковала! Сун Ваньчжао громко рассмеялся, ничуть не испугавшись схватки, развернул демонический клинок и, призвав густую кроваво-убийственную энергию, рубанул вперёд! Свет клинка разделился, в мгновение ока превратившись в сотни лучей, в каждом из которых таился оглушающий демонический гул, словно плач усопших! Лицо Ван Шэньюй стало холодным, как иней. Укрепив дух, чтобы не поддаться демоническому гулу, она взметнула вокруг себя мечевое сияние, слой за слоем превращающееся в ослепительную световую ленту, что рассеяла обрушившиеся, подобно урагану, клинки убийственной энергии!

Раз уж мать главы семьи вступила в бой, двое старейшин Жаней тоже выступили вперёд.

Нин Хуайчжэнь, циркулируя духовной энергией и регулируя собственную магическую силу, отбросила Цзи Юйтан назад, тихо отдав несколько распоряжений, а сама вновь рванула вперёд, подобно вспышке! Её целью были практики семьи Янь — она жаждала уничтожить их здесь и сейчас! С помощью старейшин Жаней ей стало значительно легче. Однако Ван Шэньюй не могла противостоять Сун Ваньчжао. Тот, в конце концов, происходил из линии Тайшан и досконально знал множество методов Дворца Дао Тайюань. Демонический клинок, что он взрастил после падения, как раз и был создан, чтобы подавлять техники Тайюань! Старейшины Жаней, видя, что дело плохо, оторвались, чтобы поддержать Ван Шэньюй. Хотя численное превосходство было на их стороне, в реальном бою силы оказались равны!

Победа практиков Сферы Изначального Духа не решается за день или два. Они сражались, взмыв к самым небесам, неистовые потоки энергии ревели, подобно разъярённым речным водам, среди сверкания клинков и мечей летели брызги крови. В самый разгар битвы со стороны Горы Спящего Дракона донёсся потрясающий землю оглушительный взрыв. Почва яростно затряслась, а вместе с ней закачался весь город. Городские постройки не могли противостоять той чудовищной силе и в мгновение ока рухнули.

Цзи Юйтан, наблюдавшая за ходом сражения, услышав этот звук, внутренне ахнула, понимая, что дело плохо, но её собственных сил не хватило бы ни на малейшую перемену! Едва на её лице отразилась тревога, как нежный свет, подобный перевёрнутой нефритовой чаше, накрыл весь Город Тяньшуй. Могучая сила, хлынувшая с Горы Спящего Дракона, ослабевала слой за слоем, ударившись о края этой чаши, и, пройдя сквозь барьер, вызывала лишь лёгкую дрожь.

На Горе Спящего Дракона что-то случилось!

После этого взрыва практики невольно обратили взоры в ту сторону. Особенно Ван Шэньюй, беспокоившаяся о безопасности Жань Цзинжи. На миг отвлекшись, она была зацелена выбросом убийственной энергии с демонического клинка, и на её щеке тут же остался кровавый след длиной в несколько цуней. А один из старейшин Жаней рядом с ней был поглощён, а затем выплюнут той убийственной энергией — его тело разорвалось надвое и рухнуло на землю.

Демонический клинок, поглотивший кровь и жизненную силу, разгорелся ещё яростнее. Сун Ваньчжао громко рассмеялся, его магическая сила внезапно возросла. Его тело двигалось

вместе с клинком, подобно урагану, сметающему всё вокруг. Дерзкая, неистовая убийственная энергия разлеталась во все стороны, превращаясь в свирепого чёрного дракона, что яростно извивался. Даже Ши Цинчэнь, наблюдавшая из укрытия, вынуждена была отступить перед его напором.

— Возможно, он станет первым в Секте Забвения Чувств, кто достигнет Сферы Небожителя, — произнесла Ши Цинчэнь. Нынешний глава Секты Забвения Чувств — мастер Сферы Небожителя, однако он достиг этого уровня ещё до впадения в демонизм. А вот Сун Ваньчжао иной — когда он пришёл в Секту Забвения Чувств, он был лишь на Этапе Золотого Ядра.

— Неужели Забвение Чувств и Отрешение от Желаний — это путь разрыва кармических обязательств? — глядя на Сун Ваньчжао, мрачно произнесла Ли Цзиньюй.

У практикующих Дао любое действие влечёт за собой причины и следствия. «Развязывание» последователей Секты Забвения Чувств — это не разрешение одной причины и одного следствия, а выбор истребления «всех причин». После того как «все причины» пресечены, не остаётся «следствий», на которые можно было бы пасть. Однако эта убийственная энергия по-прежнему пребывает между Небом и Землёй. Небо и Земля бесстрастны, и возвращение демонического или сокровенного — всё есть часть Дао, они не станут вмешиваться и пресекать путь практиков демонических учений к обретению Дао. Однако Небо и Земля также милосердны — они ниспосылают заслуги, благоволят праведному пути, уменьшая их кармические обязательства, дабы те не пали во время великих бедствий между Небом и Землёй. Ныне в Девяти Областях сокровенное — праведно, демоническое — порочно, но разве так было всегда? Прародитель Демонов также был сыном Изначального Небесного Владыки и Священной Матери Тайюань, он — обратная сторона Неба и Земли, часть мироздания. Разве может он быть «порочным»?

— На старшем Сун слишком густая убийственная энергия. Когда грядёт великое бедствие между Небом и Землёй и удача отступит, он, возможно, не сохранит себя, — добавила Ли Цзиньюй.

Ши Цинчэнь кивнула. «Великое бедствие между Небом и Землёй» касалось жизни и смерти, и как сокровенные врата, так и демонические учения относились к нему крайне серьёзно. Она радовалась, видя, как Столп Демонического Бога подрывает земные энергии, но не желала полагаться на Секту Демонов Небесного Моря, выбрав собственный путь. В прошлом наследница Тайши, Ли Цинсюнь, указала им «путь заслуг». Дух Неба и Земли — человечество, а Небесный Путь поддерживает слабых, благоволя хрупким смертным. Например, сейчас, укрыв Город Тяньшуй нефритовой чашей и защитив городских жителей, она могла обрести заслуги и уменьшить свои кармические обязательства. Удача — вещь сокровенная и загадочная, её нельзя постичь, однако в вопросах жизни и смерти она играет крайне важную роль.

— Ван Шэньюй не может противостоять Сун Ваньчжао, а вот Нин Хуайчжэнь... — Ши Цинчэнь на мгновение заколебалась, взглянув на Ли Цзиньюй.

Та моргнула:

— Неважно, как пойдёт процесс, достаточно того, что среди Жаней будут потери.

Она и не думала, что эти старейшины невинны — в своё время они громче всех кричали об «искоренении демонов», не вспоминая ни о каких милостях, что оказала им её мать. Она и слушать не желала их рассуждений о «правильном и неправильном». Отмщение за мать — дело

праведное.

Кровь стекала по щеке Ван Шэньюй. Она дотронулась до кровавой полосы на лице и, глядя на Сун Ваньчжао, тихо произнесла:

— Ты по-прежнему столь могуществен.

Сун Ваньчжао приподнял бровь:

— Просто сестрица, кажется, пренебрегла совершенствованием. Неужели, став госпожой в семье Жань, обретя душевное удовлетворение, ты позабыла о своём Дао?

— И это ты говоришь мне о «Дао»? — Ван Шэньюй взглянула на Сун Ваньчжао, и ей показалось это нелепым и смешным.

Сун Ваньчжао, глядя на неё, усмехнулся:

— А почему бы и нет? Великое Дао имеет три тысячи проявлений, и все они ведут к Плоду Дао. Глядя так, сестрица, твоё сердце не столь открыто, как у сестрицы Цинсюнь.

Услышав «Ли Цинсюнь», лицо Ван Шэньюй резко переменилось. Она глубоко вдохнула, нахмурилась и сказала:

— Вы предали своё истинное сердце.

— Ошибаешься. Я следую своим желаниям. Мы, практикующие Дао, следуем велениям сердца, — покачал головой Сун Ваньчжао, затем добавил:

— Если сестрица не покажешь свои истинные способности, то оставь свой Изначальный Дух, дабы послужить жертвой моему клинку!

С этими словами свет клинка рванул вперёд, и хлынула бурлящая, обжигающая волна энергии!

В убийственной энергии клинка таилась огненная сила. Увидев это, Ван Шэньюй резко переменилась в лице. Это было преобразованное «Заклинание Небесной Книги Истинного Огня Тайюань» из Дворца Дао Тайюань.

— Я думала, старший брат больше не использует наследие Дао Тайюань, — произнесла она, уклоняясь.

Сун Ваньчжао фыркнул. Между ним и Дворцом Тайюань — лишь разница в Пути, а сами методы не делятся на праведные и порочные. Зачем же отказываться от того, что он с трудом взрастил сам?

Ван Шэньюй и старейшины Жаней стремительно отступали перед огненными волнами. На другой стороне старейшины Яней уже начали проигрывать под натиском Нин Хуайчжэнь. В этот критический момент Ван Шэньюй, вероятно, не могла рассчитывать на помощь, если только Нин Хуайчжэнь не пожелала отказаться от возможности собственноручно поквитаться с врагом. Мысли Ван Шэньюй метались. Яркое сияние заструилось вокруг её тела. Она указала пальцем, и в воздух вылетел свиток, окутанный лиловой дымкой. Череди оглушительных взрывов, словно сотни раскатов грома, грянула разом! Духовный свет на свитке не угасал, поднимая ураган, что смел свет клинков и огненную убийственную энергию.

Сун Ваньчжао, сжимая клинок, наконец утратил безмятежное и спокойное выражение лица.

Он устался на вращающийся в полувоздухе, окутанный лиловой дымкой свиток Дао и мрачно произнёс:

— «Книга Бесчувствия».

Спустя мгновение он глубоко взглянул на Ван Шэньюй и добавил:

— После того как вы её казнили, вы ещё и отобрали её личный магический инструмент, чтобы переплавить?

Ван Шэньюй не ответила, лишь внезапно сжала руку, спрятанную в рукаве. В этом деле они действительно поступили несправедливо.

<http://bllate.org/book/15949/1426282>